

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ, ХРОНОЛОГИИ И ПРИРОДЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ XIX ВЕКА

Омаров Абдулкадыр Исаевич

Доктор исторических наук, профессор, Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)
levzerov@mail.ru

THE CAUCASIAN WAR: ON THE TERMINOLOGY, CHRONOLOGY AND NATURE OF THE CAUCASIAN WAR OF THE XIX CENTURY

A. Omarov

Summary: The article attempts to consider the process of dissemination of individual terms, chronology, concepts, definitions related to the Caucasian War of the XIX century in the scientific and journalistic sphere and public consciousness. The analysis of a variety of common terminology allows a much better understanding of the historical causes and features of the complex process of integration of the mountain peoples of the North-Eastern Caucasus into the imperial state system. The traditional mountain culture, religious and mental specifics, the historical experience of the autochthonous peoples of the region and the imperial policy were forced to find compromises and a mutually acceptable format of coexistence, in which a diverse reference and reference apparatus was tested and practiced.

Keywords: terminology, chronology, Caucasian war, reforms, stages, politics, society, concepts.

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть процесс распространения отдельных терминов, хронологии, понятий, дефиниций, связанных с Кавказской войной XIX века в научно-публицистической сфере и общественном сознании. Анализ разнообразной распространенной терминологии позволяет глубже понять исторические причины и особенности сложного процесса интеграции горских народов Северо-Восточного Кавказа в период Российской империи. Традиционная горская культура, религиозно-ментальная специфика, исторический опыт автохтонных народов региона и имперская политика были вынуждены находить компромиссы и взаимоприемлемый формат сосуществования, в котором апробировался и практиковался разнообразный справочно-ссылочный аппарат.

Ключевые слова: терминология, хронология, Кавказская война, реформы, этапы, политика, общество, понятия.

Тематика, связанная периодом Кавказской войны в XIX веке, стала предметом интереса науки и общества сравнительно давно, примерно с середины XIX века. Продвижение Российской империи на юг, как известно, вызвало сопротивление местных феодальных правителей и обществ. Подобное состояние (status quo) продолжалось до 1864 года, когда черкесские общества на Северо-Западном Кавказе сложили оружие.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа 20 – 50-х гг. XIX века стало предметом внимания и интереса военных историков. (Н.Ф. Дубровин, А.Л. Зиссерман, Р.А. Фадеев, С. Эсадзе и др.), общественных политических, литературных деятелей (А.А. Бестужев-Марлинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский, Е. Хамар-Дабанов (псевдоним Е.П. Лачиновой, супруги генерала Н.Е. Лачинова, приехавшей вместе с супругом на Кавказ в 1876 г.), ряда европейских авторов (Д. Баддели, Ф. Боденштедт, Ф. Вагнер, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.).

До настоящего времени дошло значительное число мемуарной литературы в основном, представленной военными офицерами, чиновниками, служившими на Кавказе. В научных исследованиях, посвященных Кавказской

войне, данные виды источников достаточно подробно проанализированы, что устраняет необходимость в детализированном анализе и дублировании.

Целью настоящего исследования является попытка проследить, как Кавказская война XIX века повлияла на формирование в российском общественном сознании представлений о регионе в целом и его жителях, терминологии и понятиях, связанных с обозначенным историческим событием и его восприятием.

Непосредственно автором термина «Кавказская война» считают военного историка, генерала Р. Фадеева [19]. Однако значительно раньше декабрист Н.С. Лунин писал: «Император Николай ... неизменно соблюдает правило вести одновременно лишь одну войну, не считая войны Кавказской, завещанной ему и которую он не может ни прервать, ни прекратить» [6, с. 3].

В 1853 г. А.И. Герцен в Англии в своей речи отметил, что «тип его (императора- прим.авт.) деяний это – Кавказская война, поглотившая целые армии и которая через 25 лет не продвинулась ни на шаг» [5, с. 130]. Упоминание о «Кавказской войне» имеется также у американского путешественника Дж. Дитсона, посетившего Россию в

40-х гг. XIX века [21, с. 372]. С определенной вероятностью, первооткрывателем рассматриваемого термина был кто-либо еще, однако в массовое употребление данное понятие вошло после издания известной работы В.В. Потто [17], на которую ссылается большинство исследователей данной проблематики.

С обозначенного периода времени исследуемое определение на постоянной основе стало применяться в научной среде, публицистике и повседневной жизни. Среди горских народов рассматриваемые исторические события обозначались «газаватом», среди дагестанцев, чеченцев – «борьбой с неверными», среди адыгов – джеурзауэ. Иностранные исследователи употребляли такие обозначения, как «Русская война», «война» и «Черкесская война». Последний вариант распространен в турецкой историографии [20, с. 87, 90].

В «Военной энциклопедии», вышедшей в 1913 году, по мнению генерала-лейтенанта П.А. Томилова, «Кавказская война» – это «длительная борьба России с многочисленными воинственными жителями Кавказа, а также с соседними азиатскими государствами с целью умиротворения и покорения этой обширной окраины» [2, с. 220].

Очевидно, что устоявшийся термин «Кавказская война» содержит в себе не только географический, но также военно-политический, этнополитический, этнокультурный, геополитический, цивилизационный смыслы. Данный аспект указывает, что Кавказская война XIX века не относится к «классической» войне с генеральными сражениями, зачастую, предопределяющие исход войны, и не относится к категории войны одного государства с другим (за исключением периода существования имама Шамиля в 1840 – 1859 гг.) или несколькими государствами одновременно.

Многие горские общества Северного Кавказа все больше к концу XVIII века ориентировались на Россию, принимая подданство и определенные обязательства [18, С.265, 268, 272- 273, 289-295].

Население Северо-Восточного Кавказа, организованное в двух формах политического устройства (типично - феодальные владения и союзы сельских обществ), «горский мир» по-разному реагировал на продвижение империи в южном направлении. Реакция горских обществ в виде сопротивления новой, чуждой и неизвестной культуре с иной идеологией и верой представляется вполне объяснимой, учитывая, что нередко новые порядки устанавливались не всегда мирными средствами. Кроме того, не все общества, феодальная элита Северо-Восточного Кавказа были сторонниками имамов Дагестана и Чечни и пытались отстаивать традиционный «адат» и свою власть. Таким образом, «традиция» сопро-

тивлялась «реформе» (в восточно-теократической форме – исламское государство – имамат).

Период «Кавказской войны» (1816 – 1864 гг.) характеризуется не только военными действиями, героической обороной горных и лесных крепостей Ахульго (1839 г.), Салта (1847 г.), Гергебиль (1848 г.), Дарго (1845 г.), Гуниб (1839 г.), но также «народной дипломатией». Нередко отдельные населенные пункты (казацкие станицы и горные аулы) без посредников договаривались о мире и добрососедстве, взаимовыгодной торговле, функционировали куначеские связи преимущественно в качестве социального института. Посредством обозначенных усилий народов, развивалось взаимопознание, привыкание, понимание необходимости преодолевать противоречия и вражду. Логика и мудрость жизни восставали против «наипротивнейшего человеческому естеству состоянию», то есть «войны» [7, с. 331].

Стоит отметить, что, несмотря на достаточно тяжелые десятилетия военных действий в 20 – 50-е гг. XIX века, заметно ухудшивших демографическую ситуацию в регионе (особенно в горных районах Дагестана и Чечни), вводились различные формы российского управления (округа, приставская система). Впоследствии была сформирована «военно-народная» система управления (1860 – 1917-е гг.), что в целом положительно отразилось на регионе. Ограничение и ликвидация рабства, феодальной системы, прекращение междоусобиц, набегов и военных конфликтов, определенное сохранение местного традиционного управления (на уровне сельского управления), свобода вероисповедания и отсутствие прямого вмешательства в исламскую духовную жизнь местного населения, новые экономические возможности – постепенно способствовали интеграции Северо-Восточного Кавказа в российское государственное пространство.

Российская «колониальная» политика, несмотря на ряд присущих ей классических черт (завоевание, присоединение новой территории, введение особого аппарата управления (отличного от центрального), определенная эксплуатация местных ресурсов и т.д.), значительно отличается от типично колониальной политики, которую проводили западноевропейские державы в Америке, Африке и Азии. Обозначенная политика преимущественно относится к истории политических, дипломатических, торгово-экономических, культурных взаимоотношений, межкультурных контактов [4, с.473-474]. Представляется возможным согласиться с тем, что следует рассматривать не столько колониальную политику, но политику «центра» на «периферии» (национальной окраине) [1, с.32].

По мнению Ю.Ю. Клычникова и С.С. Лазарян, Россия стремилась превратить Северный Кавказ в составную

часть империи с присущими ей экономическими, социальными, политическими и культурными институтами [14, с. 35-43]. В то же время, соглашаясь с мыслью о том, что возможно империи подразделять на колониальные (Британия, Испания, Франция) и континентальные (Россия), с выделением полного набора соответствующих признаков [11, с. 33] нельзя не отметить того, что типичные колониальные признаки и принципы непосредственно не зависят от того, на какой территории реализуется соответствующая политика – в пределах одного континента или за его пределами.

Вопрос о хронологических рамках Кавказской войны XIX века остается традиционно дискутируемым. В дореволюционной историографии преимущественно началом войны считали 1801 г. – год присоединения Восточной Грузии (Картли-Кахети). Обозначенной хронологии придерживались Р. Фадеев и Ф. Милютин. Однако Р. Фадеев выделяет военные действия в Дагестане и Чечне (1817 – 1864 гг.) как «горскую войну» и часть Кавказской войны.

В советской историографии доминирующей является дата – 1817 г., обозначающая период, когда новый Главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом А.П. Ермолов начинает активную политику по подчинению горских обществ. Обычно строительство крепости Грозной (1818 г.) является отправной точкой перехода от «политики ласкания» к жестким насильственным действиям [3, с. 95].

По мнению Г.А. Джахиева [9, с. 5] и В.В. Лапина [15, с. 86-87], война начинается еще в петровской эпоху и завершается в 1877 году. Такие авторы как, В.В. Дегоев [8, с. 243], О.В. Матвеев [16, с. 10] термин «Кавказская война» связывают с событиями 1830 – 1850 гг. XIX века. Существуют взгляды о том, что война началась в 1785 г. в связи с восстанием шейха Мансура в Чечне [9, с. 4] или же с момента основания Моздокской крепости (1763 г.).

В рескрипте императора Александра II от 27 мая 1864 г. длительность Кавказской войны насчитывается в полтора столетия (с эпохи Петра Великого – прим. авт.) На наградах, посвященных окончанию Кавказской войны, некоторое время сосуществовали даты 1859 и 1864 гг. [15, с. 82]. В советской, в частности, дагестанской этнографии основной хронологией Кавказской войны является период с 1817 по 1864 гг., который, однако, подразделяется на несколько этапов:

1. 1817 – 1826гг. – период активной политики А.П. Ермолова;
2. Начальный этап (1829 – 1839 гг.) – период деятельности имамов Гази-Магомеда (1829-1832гг.), Гамзат-бека (1832-1834гг.), Шамиля (1834-1839гг.);
3. «Блистательная» эпоха Имама Шамиля – время наивысших успехов горцев (1840 -1852гг.);

4. 1852 – 1859 гг. – завершающий этап движения горцев Северо-Восточного Кавказа.

В фундаментальном обобщающем труде «История Дагестана» употребляется понятие не «Кавказская война», а «Антиколониальная борьба горцев Дагестана и Чечни за независимость», подразделяемое на этапы, аналогичные вышеприведенным с несколько иными, но не меняющими суть формулировками. Например, «начальный этап освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни», «второй этап движения горцев», «государственная система имамата», «кризис и падение имамата» [10, с.79-115].

В другой фундаментальной работе «История народов Северного Кавказа» употребляются термины «Антифеодальная и антиколониальная борьба народов Северного Кавказа с 1929 г. до Крымской войны», «первый этап освободительной борьбы народов Северо-Восточного Кавказа» (1829 – 1839 гг.), «второй этап движение горцев Дагестана и Чечни» (40-е и начало 50-х годов XIX века), «завершающий этап движения горцев» [13, с. 131-134].

В относительно новой, обобщающей истории народов Дагестана исследуемое определение «Кавказская война» не используется. Употребляются понятия: «Антифеодальная и антиколониальная борьба народов Северного Кавказа во второй четверти XIX века», «Освободительное движение народов Дагестана и Чечни в 1829 – 1839 годах», «Первый этап освободительного движения», «Второй этап борьбы горцев Дагестана и Чечни за свободу и независимость в 1840 – 1852 годах» [11, с. 494-514].

Следует отметить, что обобщение понятия «Кавказская война» в отношении всех военных конфликтов между Россией и местными обществами, происходившие на Кавказе в XVI – XIX вв. может иметь исключительно формальное значение, предоставляющее возможность интенсивной локализации и хронологии длительного исторического процесса утверждения России на южном направлении.

Значительно более точным является подход, при котором каждый конфликт обозначается отдельным названием, отвечающим сущности исторического события.

Соответственно, понятие «Кавказская война XIX века» в значительной мере соответствует попыткам отдельных феодальных правителей, местного духовенства и союзов сельских обществ отстоять свою независимость в привычном, традиционном военно-политическом формате. Эта была неизбежная реакция на интенсивные военно-политические успехи и активную политику Российской империи, вытеснившей Османскую Турцию и Иран с Кавказа.

Необходимо обозначить, что большинство местных сообществ к концу XVII – началу XIX вв. все больше ориентировались на Россию, несмотря на идейно-религиозную разницу, справедливо рассматривая Россию как более надежного и сильного партнера, нежели турецких и иранских правителей, которые неоднократно пытались насильственным путем утвердиться на Кавказе.

Преобладавший в российской военной этике приоритет «военного», «радикального», «силового» решения задачи «покорения кавказских горцев» не мог не вызвать ответного сопротивления, как это было в 20 – 50 гг. XIX века под руководством выдвинутых из народа – имамов. Об этих причинах, спровоцировавших Кавказскую войну, наглядно указывается в рекомендациях В.И. Пестеля и в целом в программных документах декабристов-реформаторов. Кавказские народы представляются «опасными и ненадежными соседями», которых следует разделять на «мирных» (их следует оставлять в «их жилищах» с российским управлением) и «буйных», которых «следовало бы переселять в внутренность России, разделив их малыми количествами по всем русским волостям, завести в Кавказской земле русские селения и сим русским передать все земли, отнятые у прежних буйных жителей, дабы сим способом изгладить на Кавказе даже все признаки прежних его обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русских» [12, с. 153].

Подобная точка зрения, представленная частью российского дворянства, стремившегося реформировать Россию, еще более наглядно была выражена в среде профессиональных военных Российской империи, которые своими радикальными, насильственными действиями вызвали сопротивление, продлившееся в Дагестане и Чечне до 1859 года, на Северо-Западном Кавказе до 1864 года, и отдельные рецидивы (локальные выступления

60-70-х гг. XIX века и восстание 1877 г., которые, несмотря на свою кратковременность, охватило значительную часть региона).

Однако среди российского генералитета и высшего чиновничества были и те, кто предлагал более рациональные пути овладения Кавказскими землями. В частности, адмирал Н.С. Мордвинов, генералы Коцебу, Вольф, Д.А. Милютин предлагали мягкие, экономические, культурные методы постепенной интеграции народов Кавказа в имперскую систему.

Представляется возможным констатировать, что термины, хронология, понятия, формулировки, употребляемые в научной, научно-популярной, публицистической сферах носят в значительной степени формальный характер, вызванный разнообразием мнений и суждений, которые преимущественно весьма субъективны. В то же время они не меняют природу и причины рассматриваемой «войны» – продвижение империи на юг и во многом непродуманные и зачастую жесткие военно-экономические методы и меры, которые в своей совокупности вызвали ответную реакцию в виде серии конфликтов, начиная с 1785 по 1877 гг.

Традиционная горская культура, религиозно-ментальная специфика, прежний опыт борьбы с внешней угрозой разъясняют причины событий, объединяемых обозначением «Кавказская война XIX века».

Империя не смогла на начальном этапе контактирования с горскими народами создать более рациональные и доступные пониманию местных обществ формы взаимодействия и взаимоприемлемого исторического компромисса. «Горский мир», в свою очередь, не был готов к интенсивному и жесткому включению его общероссийскую государственную систему управления и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая, Е.В. Мирные формы интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи: монография / Е.В. Великая, Н.Н. Великая. – Армавир: АГПУ, 2015. – 252 с.
2. Величко, К.И. Военная энциклопедия: в 18 т. / К. И. Величко. – Т. XI. – СПб: Изд-во товарищество И.Д. Сытина, 1913. – 332 с.
3. Гапуров, Ш.А. К 150-летию окончания Кавказской войны: о хронологии, причинах и содержании / Ш.А. Гапуров, Ш.М. Бугаев, В.В. Черноус // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 4. – С. 90-99.
4. Гапуров, Ш.А. Чечня и Ермолов (1816 – 1827 гг.): монография / Ш.А. Гапуров. – Грозный: Книжное издательство, 2006. – 516 с.
5. Герцен, А.И. Полное собрание сочинений / А.И. Герцен. – М., Наука, 1955. – Т. 6. – 552 с.
6. Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. – СПб: Звезда, 2000. – 465 с.
7. Дегоев, В.В. История, опрокинутая в политику. Три досье «до востребования»: учебное пособие / В.В. Дегоев. – М.: МГИМО, 2013. – 522 с.
8. Дегоев, В.В. Проблемы Кавказской войны XIX века: историографические итоги / В.В. Дегоев // Сборник Русского исторического общества: Россия и Северный Кавказ. – Т. 2. – 2000. – № 2 (50). – С. 243.
9. Джагиев, Г.А. О хронологии и периодизации Кавказских войн (к постановке вопроса) / Г.А. Джагиев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – Вып. 3. – 2004. – С. 5-8.
10. Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века: Сборник документов / В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. – Махачкала:

- Дагкнигоиздат, 1959. – 785 с.
11. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / А.И. Османов. – М.: Наука, 2004. – 224 с.
 12. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией: к 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / А.И. Османов. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. – 750 с.
 13. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / А.Л. Нарочницкий, В.Г. Гаджиев, Н.П. Гриценко и др. – М.: Наука, 1988. – 659 с.
 14. Клычников, Ю.Ю. Модернизация и фронт в условиях Северного Кавказа: имперский и советский опыт / Ю.Ю. Клычников, С.С. Лазорян // Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в контексте становления и развития российской государственности: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Армавир: Дизайн студия Б, 2014. – Вып. 3. – С. 35–43.
 15. Лапин, В.В. Хронологические рамки Кавказской войны в контексте ее историографии / В.В. Лапин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Выпуск 3. – 2007. – С. 77–88.
 16. Матвеев, О.В. Кавказская война на Северо-Западном Кавказе и ее этнополитические и социокультурные последствия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Краснодар: Кубанский ун-т, 1996. – 22 с.
 17. Потто, В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях / В. Потто. – Издательство тип. Е. Евдокимова, 1887–1889. – Ставрополь: «Кавказский край», 1994. – Т.1. – 672 с.
 18. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в: сборник документов / В. Г. Гаджиев. – М.: Наука, 1988. – 357 с.
 19. Фадеев, Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны / Р.А. Фадеев. – Тифлис: Военно-походная Тип. Главного штаба Кавказской армии, 1860. – М.: Изд-во «Экс-мо», издательство «Алгоритм», 2005. – 159 с.
 20. Цибенко, В.В. Восприятие «Кавказской войны» в западной и турецкой историографии / В.В. Цибенко // Кавказология. – 2017. – № 4. – С. 87–90.
 21. Ditson G.L. Circassia: Tour to the Caucasus. – New-York: Stringer&Towsend, 1850. – 459p.

© Омаров Абдулкадыр Исаевич (levzerov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский государственный университет